

Обращаясь к живой истории

«Молли Магуайр» — так называется новая постановка нью-йоркского театра «Караван». В ней воссоздается одна из славных страниц в истории борьбы американского рабочего класса, какой была семимесячная забастовка шахтеров в 1877 году. Имя Молли Магуайр, ирландской патриотки, звавшей народ на борьбу против британских землевладельцев, стало знаменем горняков, выходцев из Ирландии. Они называли так свою организацию, целью которой было сопротивление проizzoлу шахтовладельцев.

Актриса Валери Найт (Молли Магуайр) в сцене из спектакля театра «Караван».

«Дейли уорлд», Нью-Йорк.

Арт ШИЛДС

«ДЕЙЛИ УОРЛД»,
НЬЮ-ЙОРК.

На нью-йоркской сцене оживили события, связанные с историей тайного общества горняков «Молли Магуайр». Премьера спектакля прошла с большим успехом. Интерес зрителей к постановке огромен, и есть все основания полагать, что пьеса надолго удержится в репертуаре.

Показательно, что труппа нью-йоркского уличного театра «Караван» обратилась именно к этому драматическому эпизоду из истории борьбы американского рабочего класса.

До выхода в свет пьесы в издательстве «Интернэшнл публишерз» книги Энтони Бимби «Молли Магуайр» в США не было объективного и беспристрастного исследования деятельности этой организации. Между тем против этого общества был сфабрикован самый крупный процесс за всю историю американского рабочего движения. В 1877, 1878 и 1879 годах в Поттсвиле, Маунт-Чапел и других городах Восточной Пенсильвании было повешено двадцать горняков-ирландцев, руководителей забастовки шахтеров. Все они были казнены по ложному обвинению в убийстве.

«Эти люди, — говорил социалистический лидер Юджин Джебс, — были первыми, кто пал жертвой в борьбе за правое дело американского рабочего класса». Горняки умирали на виселицах, а шахтовладельцы праздновали свою победу.

В 1978 году законодательный орган штата Пенсильвания официально снял обвинение в убийстве с вожака стачечников Джека Кэху — 100 лет спустя после его казни! Благодаря хлопотам правнука Кэху была восстановлена справедливость и разоблачен судебный произвол в отношении забастовщиков.

Действие пьесы относится к 1877 году, когда состоялась самая продолжительная в истории американской угольной промышленности забастовка горняков, длившаяся семь месяцев. В ней принимали участие шахтеры разных национальностей — поляки, немцы и ирландцы.

Провокаторы из сыскаго агентства Пинкертон, проникнув в ряды забастовщиков, внесли раскол в союз горняков. Часть рабочих не выдержала испытаний борьбы, отступив перед угрозой репрессий и голода. Но ирландцы оказались самыми стойкими борцами. Они продолжали бастовать, создали свою организацию — тайное общество «Древний ирландский орден».

В спектакле использован ми-

нимум декораций, все внимание сосредоточено на действии. Например, пласт угля, в который врубаются шахтеры, — на сцене это просто лист черного картона. Самое важное — это то, что происходит на подмостках. Актеры вжились в свои роли и потому зритель верит в созданные ими характеры людей, живет вместе с героями, вступающими в жаркие схватки с головорезами из «комитета бдительности», радуется росту их рабочей спайки, гордится их мужеством, когда они, взирая за руки, дают горько-сладкую клятву, не предавая своей жизни стоять друг за друга.

Название «Молли Магуайр» дали союзу горняков владельцы каменноугольных копей, однако оно прижилось и у самих забастовщиков. Молли Магуайр — легендарный образ. Так звали старую ирландку, которая поднимала свой народ на борьбу с британскими лендлордами. Сама Молли тоже фигурирует в спектакле. Ее играет известная негринская актриса Валери Найт. Она, впрочем, как и остальные актеры труппы, занята и в других ролях.

В спектакле много музыки и танцев. Некоторые критики считают, что режиссеры злоупотребили музыкальным оформлением. Но это вопрос спорный. Зрители и музыку и танцы воспринимают очень хорошо. Музыка, как утверждают историки, вообще принадлежала немаловажная роль в той продолжительной стачке.

Взять, к примеру, донесение генерала, который командовал войсками штата, брошенными на усмирении забастовщиков, и который указывал, что музыка, песнопения, помогла ирландцам выстоять в борьбе. Среди ирландских иммигрантов в США вообще было много певцов и музыкантов, выступавших с народными песнями и танцами в клубах, барах, на семейных вечеринках. Известно также, что один из главных

провокаторов сыскаго агентства, Джеймс Макпарлан, сумел втереться в доверие к горнякам, потому что избирал из себя музыканта.

Этот Макпарлан, ренегат и провокатор, в своем предательском рвении пошел даже на то, чтобы играть роль влюбленного в дочь одного из шахтеров, чтобы затем предать старшего горняка и его друзей, отравить их на смерть.

Именно на показании этого предателя случилось обвинение, утверждая, что в «Древний ирландский орден», прозванный «Молли Магуайр», входили заговорщики и убийцы. Это дало главному обвинителю основание заявить на процессе, что сам факт членства в ордене должен караться смертной казнью через повешение. Обвинителем был не кто иной, как президент крупнейшей каменноугольной компании Франклин Говен. Так отомстил он рабочим, осмелившимся выступить в защиту своих прав.

Доживидельство Макпарлана облегчило задачу специально подобранным присяжным, которые признали обвиняемых виновными. Поскольку же прямых доказательств преступления не было, банда фальсификаторов приговорила горняков к смертной казни за членство в запрещенной организации.

Возможно, в пьесе следовало больше места уделить самому судебному процессу. Но и в нынешнем виде спектакль разоблачает буржуазное «правосудие», каравшее рабочих, которые не желали мириться с произволом хозяев.

Главная мысль, красной нитью проходящая через всю постановку «Молли Магуайр», — это мысль о том, что, хотя тогда горняки и потерпели поражение, отчаиваться не следует, надо верить, что время окончательной победы рабочего класса над эксплуататорами придет.